

УДК 930.1

ББК 63.1

Проблема определения юридического статуса Иртышского десятиверстного пространства в современной историографии*

Ю.А. Лысенко, Н.С. Юферова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

About the Legal Status of the Irtysh “Ten-Verst Band” in Modern Historiography

Y.A. Lysenko, N.S. Yuferova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется советская и современная российская и казахстанская историография проблемы противостояния различных министерств и ведомств Российской империи, региональных органов власти и Войскового хозяйственного управления Сибирского казачьего войска в вопросе определения юридического статуса Иртышской десятиверстной полосы в последние десятилетия XIX — начала XX в. Анализ современной историографии позволяет авторам статьи утверждать, что проблема юридического статуса десятиверстного Иртышского пространства не стала предметом специального научного изыскания. В значительно большей степени исследователи этого периода уделяли внимание истории собственно Сибирского казачьего войска, его становлению и развитию как особой социально-экономической структуры российского общества.

В рамках этого направления Иртышское десятиверстное пространство изучалось сквозь призму эволюции аграрной политики Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска и развития арендных отношений. Определенные сюжеты истории десятиверстного пространства, межэтнических русско-казахских и казахско-казачьих контактов, межэтнического разделения труда нашли отражение в исследованиях по истории демографического развития Сибири и сопредельных территорий.

В целом, можно утверждать, что в работах советских и современных авторов проблема определения юридического статуса Иртышской десятиверстной полосы, дискуссии центральных и региональных органов власти, эволюция их взглядов и позиций по этому вопросу, а также проблема землеустройства казахского населения, кочевавшего на прииртышских землях,

The article analyses Soviet and modern Russian and Kazakh historyography of confrontations of different departments of the Russian Empire, regional bodies and economic organizations of Siberian Cossack Army in the question of determination of the legal status of “the Irtysh ten-verst band” in the last decade of the XIX — early XX century. The analysis of modern historiography allows the authors to confirm that the problem of juridical status of the ten-verst Irtysh band was not an object of special scientific research. Researches of this period paid more attention to the history of the Siberian Cossack Army, its formation and development as a socio-economic structure of the Russian society. Within the framework of this direction, the Irtysh ten-verst band was studied through the prism of evolution in the agrarian policy of economic organization of the Siberian Cossack Army and development of rent relations. The research is made of some of the plots of history of the ten-verst band, interethnic Russian-Kazakh and Kazakh-Cossack contacts, interethnic division of labour reflected in research of history of demographical development of Siberia and contiguous territories.

In general, it can be argued that in the works of Soviet and contemporary authors the problem of determining the legal status of the Irtysh ten-verst band, debate of the central and regional authorities, the evolution of their views and positions on this issue, and the problem of land development of the Kazakh population, roaming on Irtysh lands, did not receive adequate coverage. All these aspects require special research.

* Статья выполнена при поддержке РГНФ проект № 15-31-01008 «Русская православная церковь в центральноазиатских национальных окраинах Российской империи (XIX — начало XX в.). Сборник документов и материалов».

не получила должного освещения. Все это требует специального исследования.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, современная историография, Иртышское десятиверстное пространство, юридический статус.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-21

Во второй половине XVIII в. вдоль левобережья Иртыша региональными органами власти была создана территория — десятиверстное пространство, получившая особый юридический статус и миграционный режим. В условиях ограниченного властями перемещения в пределы десятиверстного пространства, как русского, так и казахского населения, данная территория стала объектом жесткого противостояния между казаками формирующегося Сибирского казахского войска и казахским кочевым населением за природные ресурсы. В связи с разгромом Джунгарского ханства в 50-е гг. XVIII в. последовала мощная миграционная волна казахов на восток, в южносибирский регион, что еще больше обострило борьбу за ресурсную базу Иртышского десятиверстного пространства. В связи с этим российские власти разрешили казахам занимать прииртышские пастбища правобережья Иртыша на условиях выплаты так называемой ремонтной пошлины в фонд Сибирского казахского войска.

На протяжении XIX в. сибирское казачество поэтапно расширяло пределы десятиверстного пространства, в том числе на левобережье Иртыша, вглубь казахских кочевий. А эволюция экономической системы Сибирского казахского войска во второй половине XIX в. привела к необходимости юридического закрепления за ним огромных земельных массивов и решения проблемы землепользования казахского населения, выступавшего их арендатором.

Данный аспект истории Иртышского десятиверстного пространства нашел определенное звучание как советской, так и в современной историографии. В частности, крупнейший исследователь советского периода Е.Б. Бекмаханов [1] отдельные сюжеты истории десятиверстного пространства анализировал в контексте комплексного анализа политического развития казахских жузов в первой половине XIX в. В своей работе ученый уделял пристальное внимание последствиям отмены ханской власти в Среднем и Младшем жузах, введения административно-территориальной системы управления в степи по российскому образцу. Е.Б. Бекмаханов считал, что с ликвидацией политической самостоятельности казахов и формированием окружной системы управления последует массовая экспроприация лучших земельных угодий у казахов с последующей их передачей в фонд Сибирского казахского войска. Вопрос об Иртышском десятиверстном пространстве звучал в его

Key words: Russia, Kazakhstan, modern historiography, Irtysh ten-band, legal status.

трудах в контексте присоединения данного этнорегиона к Российской империи, был хронологически ограничен первой половиной XIX в., и, таким образом, проблема определения его юридического статуса не получила звучания.

Некоторое внимание истории Иртышского десятиверстного пространства уделял в своих трудах С.Е. Толыбеков [2]. Так же, как и предыдущий автор, он исследовал историю данной территории в контексте присоединения казахских жузов к России в первой половине XIX в. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что «процесс присоединения не был ровным и спокойным, но несмотря на колонизаторские цели, русское правительство, заинтересованное в развитии земледелия и оседлости среди казахов, сыграло объективно прогрессивную роль в перестройке казахского кочевого общества. Процесс присоединения казахских жузов к России протекал в форме острой борьбы между новыми и старыми, между прогрессивными и консервативными, в форме борьбы между отдельными прогрессивными элементами и основной массой консервативной патриархально-феодальной верхушки казахского общества». По мнению исследователя, все противоречия данного периода нашли отражение в особенностях казахско-казахских межэтнических процессов, в том числе в вопросах землепользования в зоне Иртышского десятиверстного пространства [2, с. 375].

Определенное внимание истории десятиверстного пространства уделали в своих работах Н.Г. Аполлова [3], Х.А. Аргынбаев [4]. Анализируя процесс социально-экономического развития казахской степи после присоединения к Российской империи, указанные исследователи уделяли особое внимание процессам урбанизации в Прииртышье, развитию региональной и международной торговли в регионе, процессам трансформации традиционных форм ведения хозяйства как кочевников-казахов, так и казаков Сибирского казахского войска. Исследователи приходят к единому мнению о взаимовыгодных отношениях двух этносов в развитии хозяйственных, торговых контактов, которые вели к мирному сосуществованию. Однако собственно история Иртышского десятиверстного пространства, эволюция форм землепользования и развития арендных отношений в этом районе во второй половине XIX в., проблема определения юридического статуса земельного фонда Иртышско-

го пространства не нашли отражения в исследованиях данных ученых.

В 1970-е гг. в исторической науке КазССР шел процесс формирования научной школы, активно исследовавшей процессы демографического развития Казахстана в дореволюционный период. В связи с этим следует назвать работы Н.В. Алексеенко, который детально реконструировал процесс казахско-казачьего межэтнического диалога, формы взаимодействия и практики межэтнической коммуникации, в том числе в зоне Иртышского десятиверстного пространства. Автор впервые в историографии реконструировал динамику численности казахского населения в регионе на протяжении XIX в., количество казахов-арендаторов земель Сибирского казачьего войска, миграционную политику Войскового хозяйственного правления и Алтайского горного начальства по вопросу нелегального кочевания казахов на данной территории [5]. В то же время собственно проблема юридического статуса Иртышского десятиверстного пространства осталась за рамками внимания ученого.

В современной отечественной историографии одним из приоритетных направлений сибиреведения стало исследование истории Сибирского казачьего войска, вопросы его организации и основные этапы развития, экономической политики Войскового хозяйственного управления, в том числе в сфере землепользования [6, с. 16]. В частности, С.М. Андреев в своих исследованиях уделял пристальное внимание эволюции системы войскового, юртового и частного офицерского землевладения в войске. Ученый подчеркивал, что введение института частной собственности на землю в среде сибирского казачества объективно сопровождалось проявлением межсословных и внутрисословных, межэтнических противоречий и требовало решения проблемы определения юридического статуса земель войска, в том числе в зоне Иртышской десятиверстной полосы.

Наиболее весомый вклад на современном этапе в исследование истории десятиверстного пространства в контексте казахско-казачьих межэтнических отношений внесли Н.В. Алексеенко и В.Н. Алексеенко. В своих работах авторы собрали богатейший статистический материал, отражающий демографическую ситуацию в зоне Иртышского десятиверстного пространства, численность казахского населения, кочевавшего в его пределах. Анализ межэтнической ситуации, конкретные формы межэтнического взаимодействия проводился данными учеными на основе широкого круга источников, в том числе мемуарного жанра. Это позволили Н.В. Алексеенко и А.Н. Алексеенко сделать выводы о последствиях контактов казачества и казахов, которые, по мнению исследователей, принимали формы взаимной аккультурации [5, с. 65].

Логическим завершением многодесятилетнего исследования проблем казахско-русских отношений

в Прииртышье в достаточно значительном хронологическом отрезке времени с XVIII до начала XX в. следует считать работу Н.В. Алексеенко «Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII — начало XX в.)». Исследователь оказался солидарен с выводами авторов советского периода, подчеркивая заинтересованность двух этносов в развитии торговых отношений. В связи с этим А.Н. Алексеенко отмечал: «Одной из первых по времени форм связи русских и казахов были торговые. После падения Джунгарии к левому берегу Иртыша придвинулись кочевья казахов Среднего жуза и началась оживленная торговля русских с казахами вдоль Иртыша от Усть-Каменогорска до Омска». Автор подробно анализирует предметы торговли: «Киргизы предлагают для мены: овец, лошадей, коров, овчины, мерлушки, армяки из шерсти верблюжей, войлоки, называемые полстями... Отпуск российских товаров состоял в разном хлебе зерном и мукою, в вине, в чугунных и железных поделках, котлах, таганах, капканах, в кожах черных и красных, суках недорогой цены» [5, с. 63].

В контексте комплексного анализа заявленной темы автор впервые в историографии обозначил проблему определения юридического статуса Иртышского десятиверстного пространства, возникшую в правительственных кругах на рубеже XIX–XX вв.

Нельзя оставить без внимания труды современных российских исследователей И.В. Анисимовой и Ю.А. Лысенко [7], в которых изучение проблемы определения юридического статуса Иртышского десятиверстного пространства было выведено на новый уровень и получило детальную разработку. В основе анализа проблемы стало введение в научный оборот целой серии исторических источников, отложившихся в Государственном архиве Омской области. Ученые впервые в историографии реконструировали историческую ситуацию, на фоне которой развернулась острая борьба между МВД, Военным министерством, Наказным атаманом Сибирского казачьего войска за юридический статус десятиверстной полосы. Главную причину актуализации этого вопроса исследователи видели в начавшемся в 80-е гг. XIX в. массовом переселении русского крестьянства из европейской части Российской империи в азиатскую. Колоссальный приток земледельческого населения, в том числе в южносибирский регион, вызвал необходимость решения проблемы наделения их землей. Таким образом, МВД настаивало на передаче земель десятиверстного пространства в Главное переселенческое управление. Военное министерство и руководство Сибирского казачьего войска настаивали на передаче этих земель в собственность войска, апеллируя к исторической роли казачества в освоении азиатских окраин империи.

Одним из важных выводов И.В. Анисимовой и Ю.А. Лысенко является то, что «межведомствен-

ная борьба за статус десятиверстного пространства сопровождалась продолжительной дискуссией о судьбе казахов-арендаторов земель Сибирского казачьего войска. Однако конечное решение данной проблемы не получило глубокого анализа в исследовании этих авторов [7, с. 124].

Помимо перечисленных выше работ, следует назвать еще ряд ученых, которые уделяли некоторое внимание истории десятиверстного пространства в контексте исследования Сибирского казачьего войска и присоединения казахских кочевий к Российской империи. Среди них работы Д.В. Колупаева [8], С.В. Шевченко [9], А.Р. Ивонина [10], М.Ж. Абдирова [11], Х.А. Аубакирова [12], А.Ш. Мусырманова [13], К.С. Бижигитова [14].

Таким образом, историографический обзор работ советского и современного периодов позволяет утверждать, что проблема определения юридического статуса Иртышского десятиверстного пространства, а также межведомственная дискуссия, порождённая этой проблемой, механизмы ее решения и проблема землеустройства казахского населения не стали самостоятельной предметной исследовательской областью. Советские, современные российские и казахстанские исследователи рассматривали историю десятиверстного пространства лишь в контексте социально-экономических, внешнеполитических, торговых, культурных отношений в регионе. Наличие в историографии такой проблемы требует специального научного изучения.

Библиографический список

1. Бекмаханов Е.В. Казахстан в 20–40 годы XIX века. — Алма-Ата, 1992.
2. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в начале XVII — начале XX века. — Алма-Ата, 1971.
3. Апполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX вв. — М., 1976.
4. Аргынбаева Х.А. Кочевое скотоводство казахов. — Алма-Ата, 1961.
5. Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в восточном Казахстане (XVIII — начало XX в.). — Усть-Каменогорск, 2010.
6. Андреев С.М. Военное и гражданское управление в Сибирском казачьем войске (1808–1919). — Омск, 2005.
7. Анисимова И.В., Лысенко Ю.А. Межэтнические процессы на Алтае в XVIII — начале XX в. на примере русского и казахского этносов. — Барнаул, 2013.
8. Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX в. Социально-экономическое развитие. — Барнаул, 2010.
9. Шевченко С.В. Сибирское линейное казачье войско и казахи Среднего жуза в XVIII — начале XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1997.
10. Ивонин А.Р. Казаки на Алтае в XVIII–XIX столетиях: исторические очерки. — Барнаул, 2003.
11. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. — Алма-Ата, 1994.
12. Аубакирова Х.А. Участие сибирского казачества в подавлении национально-освободительного движения казахского народа под предводительством султанов Саржана и Кенесары Касымовых (1824–1847 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Астана, 2000.
13. Мусырманова А.Ш. Сибирское казачество на рубеже XIX–XX вв. (основные проблемы социально-экономического развития) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 1995.
14. Бижигитова К.С. Аграрные отношения в Сибирском казачьем войске во второй половине XIX — начале XX вв. (проблемы землеустройства, землепользования и взаимоотношений с казахским населением) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Алма-Ата, 2001.